

Научная статья

УДК 37.013

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.30>**СИСТЕМНОСТЬ И ФАКТОРЫ ПЕДАГОГИКИ ИСКУССТВА
В ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ**

С.П. Ломов, В.Б. Кошаев, Н.М. Сокольникова

Ломов Станислав Петрович,

академик РАО, доктор педагогических наук,
профессор, научный руководитель художественно-
графического факультета, Московский педагогический
государственный университет, Москва, Россия.
sp-lomov@mail.ru

Кошаев Владимир Борисович,

доктор искусствоведения, профессор,
кафедра истории и теории искусств,
Институт изящных искусств, Московский
педагогический государственный университет,
Москва, Россия.
xgf@mpgu.ru

Сокольникова Наталья Михайловна,

доктор педагогических наук, профессор, кафедра
методики преподавания ИЗО, Институт изящных
искусств, Московский педагогический
государственный университет, Москва, Россия.
sokolnat@yandex.ru

Аннотация. *Художественно-графические факультеты, сформированные в вузах СССР, и сегодня представляют уникальное сбалансированное профессиональное образование - воспитательно-образовательные комплексы, которые сегодня требуют определенных уточнений по ряду вопросов в художественно-педагогической образовательной систематике. Подход к этой проблеме важно рассмотреть в природе художественно-педагогических изменений в конце XX – начале XXI вв. в связи с принципиальными факторами культурного процесса. В связи с усилением интереса к данной предметности, сама современная изобразительная стратегия профессионального обучения искусству, испытывает давление морфологического членения на различные виды творчества. И, хотя этот факт признается настоящей потребностью настоящего времени, он требует особого академического понимания и серьезной методологической проработки. Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, позволили авторам признать следующие положения: а) важно на новом этапе развития страны сформировать концепции комплексного отношения к сфере педагогике искусства в межотраслевом и междисциплинарном проектировании взаимоотношений и дать им должное научное обоснование; б) перспективой практического плана преобразований, которые должны быть*

проведены в системе отечественного образования, важно рассмотреть существующие на сегодня различные образовательные технологии, которые бы максимально учитывали наиболее актуальные вопросы использования культурологического содержания отечественного наследия в педагогике искусства и формировании соответствующего тезауруса понятий и определений; в) также важно категориальное обеспечение и разработка содержания направления «Искусство народов России». Здесь необходима должная оценка существующих предложений в сфере учебно-методического обеспечения школьного и вузовского секторов.

Ключевые слова: *изобразительное искусство, педагогика искусства, культурология искусства, системность художественно-педагогических задач.*

Библиографическая ссылка: *Ломов С.П., Кошаев В.Б., Сокольникова Н.М. Системность и факторы педагогики искусства в художественно-графическом образовании // ЦИТИСЭ. 2022. № 4. С.315-326. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.30>*

Research Full Article

UDC 37.013

**CONSISTENCY AND FACTORS OF ART PEDAGOGY
IN ART AND GRAPHIC EDUCATION**
S.P. Lomov, V.B. Koshaev, N.M. Sokolnikova

Stanislav P. Lomov,
Academician of the Russian Academy of
Education, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Scientific Supervisor of the Artistic
and Graphic Faculty, Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russian Federation.
sp-lomov@mail.ru

Vladimir B. Koshaev,
Doctor of Arts, Professor, Department of
History and Theory of Arts, Institute of Fine
Arts, Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation.
xgf@mpgu.ru

Natalya M. Sokolnikova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Department of Teaching Methods of Fine Arts,
Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russian Federation.
sokolnat@yandex.ru

Abstract. *The art and graphic faculties, formed in the universities of the USSR, still represent a unique balanced professional education - educational complexes, which today require certain clarifications on a number of issues in the art and pedagogical educational systematics. It is important to consider the approach to this problem in the nature of artistic and pedagogical changes in the late XX - early XXI centuries. in connection with the fundamental factors of the cultural process. In connection with the growing interest in this objectivity, the very modern visual strategy of professional art education is under pressure from morphological division on various types of creativity. And, although this fact is recognized as an urgent need of the present, it requires a special academic understanding and serious methodological study. The results obtained in the course of this study allowed the authors to recognize the following provisions: a) it is important at a new stage in the development of the country to form the concept of an integrated attitude to the field of art pedagogy in intersectoral and interdisciplinary design of relationships and give them a proper scientific justification; b) in terms of a practical plan for the transformations that should be carried out in the system of national education, it is important to consider the various educational technologies that exist today, which would take into account the most pressing issues of using the cultural content of the national heritage in the pedagogy of art and the formation of an appropriate thesaurus of concepts and definitions; c) it is also important to provide categorical support and develop the content of the "Art of the Peoples of Russia" direction. Here, a proper assessment of existing proposals in the field of educational and methodological support of the school and university sectors is necessary.*

Keywords: *fine arts, pedagogy of art, cultural studies of art, consistency of artistic and pedagogical tasks.*

For citation: *Lomov S.P., Koshaev V.B., Sokolnikova N.M. Consistency and factors of art pedagogy in art and graphic education. CITISE, 2022, no. 4, pp. 315-326. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.4.30>*

Обоснование проблемы исследования. Педагогика искусства в последние десятилетия испытала значительные изменения, связанные с трансформациями общественных регламентов и в педагогическом вузе обусловлена вопросами художественно-педагогической систематики образовательной системы на новом этапе культурно-информационных перспектив.

Тенденции ИЗО как художественно педагогической системы

Основная проблема художественно-графического образования состояла и состоит в преобразовании художественного мастерства в педагогические методики научения языку искусства, которое есть форма культурно-исторической памяти и уникальный инструмент дошкольного, школьного и вузовского воспитания и образования. В ее основание легла политика советского строя, обусловленная идеей равенства и общего художественного ликбеза в первые годы советской власти. Это было подготовлено в системе обучения еще в Средневековье, а с петровского времени стало обретать контуры, которые наметили саму учительскую перспективу в границах сегодняшнего художественно-педагогического образования [6]. В СССР это получило уникальное организационное и методическое обеспечение, не имеющее аналогов в мире. Систематика ИЗО была хорошо проработана в художественно-графической и научной среде и очень странно, что огромный потенциал, сформированный как методология школьного и вузовского воспитания и обучения,

реализованная также в культурологической программе Союзных Республик в СССР, была разрушена в 90-е годы XX века. Возможно это было связано с тем, что не произошло осознание новых перспектив и педагогических будущих воспитание и образования в сфере в реформах 90-х годов XX века, когда была расчленена и ослаблена специальность «черчение, рисование, труд» в связи с созданием специальности «технология и предпринимательство». Прошло более двух десятилетий и теперь можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, очевидно, что изобразительное ядро (ИЗО) самой специальности не разрушаемо, поскольку образ человека зиждется на представлении об историческом значении и культурной памяти.

Во-вторых, оно стало осознаваться как основание для изучения различных видов декоративно-прикладного и народного искусства, и, что симптоматично, дизайна.

Но в связи с усилением интереса к предметности, сама изобразительная стратегия обучения искусству испытывает давление морфологического членения на различные виды творчества. И хотя надо признать это настоятельной потребностью времени, но это требует особого академического понимания и методологической проработки. На сегодняшний день появились линейки учебников с очень широкой трактовкой ИЗО, где происходит замещение базовых основ изобразительности визуальными структурами предметно-пространственной среды. Повлиял на это, в том числе поп-арт, направление, которое сегодня многие относят к изобразительному искусству, но он таковым не является. Эта сфера родилась благодаря потребностям маркетинга, но преподносится как исключительно новое изобразительное творчество, условно с конца 60-70-х годов XX века.

То есть, одной из огромных проблем при составлении учебников для школ, является отсутствие проработанной понятийной основы, где авторы часто предлагают некоторый микст, состоящий из панорамы мировой художественной культуры, различных видов творческой деятельности, когда размывается понимание действительной специфики художественного образа в ИЗО и предметном мире. Скажем так, что по-прежнему античные «мусика» и «техне» актуальны сегодня. Но важно различать их объекты. Объектом ИЗО является **образ человека**. А объектом дизайна – предметно-пространственная среда – **для человека** [7]. В прикладном, народном, декоративном, монументально-декоративном существуют пересечения собственно изобразительной формы и формы, рожденной функциональным значением вещей. Часто это не проработано в стратегии и методологии учебников для школы.

Обсуждение результатов исследования. Следует признать и сказать, что результаты реформы образования еще не проанализированы в широком общественном обсуждении. Это важно сделать для развития сферы учительства, ориентированного на формирование у школьников понимание функций изобразительных и технологических знаний, существенных для различных секторов индустриального промышленного сектора. Оставляя в стороне анализ результатов самой реформы, мы отметим только два обстоятельства, до настоящего времени не получившие своей оценки.

Культурологическое обстоятельство педагогики искусства

В трансформации содержания данного учительского сектора не были предугаданы масштабы и специфика предстоящих обновлений цифровых технологий, принципиально меняющих всю технологическую систематику – от индустриально-технологической, до индустриально-автоматической. Основная проблема в том, что происходящая автоматизация промышленных систем освобождает человека от операций не только связанных с тяжелым физическим трудом, но выводит сам труд в сферу сугубо интеллектуальных видов творчества, в которых определяющим являются даже не знание конкретных технических

опций, а способность к проектному мышлению. Так сельскохозяйственные работы на полях, выполняемые инструментами-роботами отменяют физический труд в поле, и вместе с этим исключается огромный блок культурной исторической памяти и традиций жизни, который связывал человека с землей. Земледелие появляется еще в послеледниковое время в IX тысячелетии до н.э. на Балканах и вплоть до XX века сохраняется священное отношение к земле и труду, а вместе с этим уклад и система передачи культурного опыта жизни. Соответственно возникает проблема культурной идентичности, представленная в разнообразии законов крестьянского, посадского, городского искусства, мануфактурного производства, песенного и музыкального фольклора, родного языка, сферы художественной промышленности, а также и дизайн-проектирования. То есть вопрос чему и как учить требует нового понимания учебного процесса – системного именно в его художественно-образных и проектно-технологических перспективах. Но именно это и было сформировано в стратегии специальности ИЗО в советское время, где телесный опыт взросления (труд), технологический опыт мышления (черчение), и опыт целевых установок этического будущего (в ИЗО в законах художественного творчества) сформировали прекрасный системный комплекс воспитания и образования. Он, во-первых, базируется на вопросах этнокультурной и национальной идентичности, а, во-вторых, многовековым опыте отечественной технико-технологической культуры.

Следует отметить, что такой системностью не обладала новая специальность «технология и предпринимательство», формирование которой происходило в 90-е годы XX века, и которая введена в школьное образование в 2000 году. Решение о ее создании сопровождалось отделением от ИЗО содержательных блоков черчения и труда. Нельзя сказать, что отделение от специальности ИЗО большого блока, содержательно вписанного в стратегию учительской специальности, позитивно сказалось на стратегических перспективах обучения. Потребовались большие усилия по формированию технологического контекста в специализациях декоративно-прикладного искусства и дизайна.

Сегодня трактовка специальности «технология и предпринимательство» не определена в объекте приложения сил выпускника. Технология не является целью самой по себе. Технология – это всегда следствие некоей цели, предикат существующих установок и, следовательно, технология всегда будет зависеть от определения целевых условий жизни, когда быстро меняющиеся сферы требуют мгновенной реакции на условия изменения. Для очень многих людей в отсутствии понимания условий проектности, составляет огромную проблему переориентироваться в технологиях. На это тратятся огромные средства.

Проблема здесь в том, что специальность «технология и предпринимательство» не решает вопросы установления новых перспектив труда, связанных с например, цифровой конвергенцией, напрямую выводящей потребности формирования проектного мышления выпускника вуза, а ставится в зависимость от того что в «современном мире востребованным является специалист, который может *быстро менять направление своей деятельности* (курсив наш – авторы) выпускник получает базовую подготовку в области психологии и педагогики, а также является компетентным в области технологий производства и предпринимательства». Это разделение, сформулированное Л.П. Монаховой, отметил В.А. Аронов в своем докладе, на конференции «Предметно-пространственная среда XXI века и проблемы культурной идентичности», прошедшей под эгидой РАХ, НАД и МГХПА имени С.Г. Строганова (октябрь 2021). Тезис актуальный, но реальная жизнь статистически свидетельствует, что устаревание технологических ресурсов не сопровождается мгновенным обретением новых, и поэтому трансформация современных технологий не ведет сразу же к перестройке сознания, которое подчиняется не сложившейся конъюнктуре рынка труда, а способности к построению профессионального пространства его участником.

Также нельзя не отметить, что приведенной выше формулировке достоинств черчения на новом этапе образования не учитывается то, что стратегически это уже было проработано в специальности «черчение, рисование, труд» в СССР как именно творческое понимание задач обучения.

Поэтому то, что в подготовке ряда предметов в момент организации специальности «технология и предпринимательство» формулировалось как нечто новое, уже было апробировано. Так в документе о предмете черчения – «Концепция содержания образования по черчению в 12 летней школе (начальное, основное и среднее (полное) общее образование)» в разделе «содержание обучения» указывается, что «черчение станет новым целостным учебным предметом, в котором станут интегрироваться знания из области начертательной геометрии, метрологии, стандартизации, деталей машин и механизмов, графики, компьютерной графики, проектирования, конструирования».¹

Но именно эти элементы уже прошли апробацию в специальности ИЗО и собственно черчение, и начертательная геометрия, машиностроительное черчение, метод архитектора, детали машин и механизмов, сопломат, а заодно знания технологических особенностей сталелитейного производства, машиностроения и др. обрели необходимые объемы в структуре программы обучения. В техниках же работы с металлом в литье, чеканке, гравировки, практических навыках обработки дерева, в керамическом производстве, работе с кожей, войлоком, текстилем в его разнообразных технологиях узорного и ремизного ткачества, создания гобеленов, батика, в ряде регионов художественная обработка кости, резьба по камню и т.д. были заложены ресурсы огромного технологического опыта как перспективы и основы творчества. Это затем получало продолжение не только в собственно художественных вузах и сфере дизайна и впоследствии художественном производстве, но и технических институтах и университетах, готовящих кадры для предприятий, заводов и конструкторских бюро. То есть логика школьного и вузовского контекста педагогики искусства была ориентирована на самые разные необходимые профессии. Но важно было, что сама структура обучения в специальности «черчение, рисование, труд» имело огромный воспитательный и мировоззренческий эффект.

При этом можно заметить, что среди 17 разработчиков Концепции предмета черчения не было ни одного архитектора или дизайнера. Впоследствии предмет черчения стал вообще внутренней технологической методикой, о чем сокрушалась учительская и преподавательская общественность и черчение перестало быть фундаментальным самостоятельным технико-технологическим комплексом. Попытки обозначить это как важнейшую проблему именно школьного образования, ни к чему не привели. И даже обращение руководителей ведущих Конструкторских бюро страны в министерство образования РФ не были услышаны. Здесь приводим текст обращения Михаила Тимофеевича Калашникова, который в обращении к Министру образования РФ В.М. Филиппову писал буквально следующее:

«Уважаемый Владимир Михайлович! В письмах в мой адрес граждане России выражают озабоченность по поводу сужения технической составляющей в общеобразовательной программе школ. В частности, одним из наиболее важных предметов, способствующих формированию у школьников технического мышления, является черчение. Современная цивилизация немыслима без самой разнообразной сложной техники, строительных конструкций и технологий, разбираться в схемах и графических изображениях. Техническое творчество не может существовать и развиваться без умения читать и самому воплощать в чертеж свой замысел. Все это вызывает необходимость приобретения определенного уровня знаний и навыков в инженерной графике уже со

¹ Информация о специальности 050502.65. URL: <http://www.physics.uni-altai.ru/discipline/050502.65/> (обращение 15.03.2022).

школьной скамьи. Дальнейшее сокращение технического направления в школьной программе может привести к снижению исходного уровня подготовки абитуриентов технических высших учебных заведений, что повлечет за собой утрату потенциала российской инженерной школы. Надеюсь, что эти мои пожелания не будут оставлены без внимания. *Главный конструктор, доктор технических наук М. Калашиников.*²

Мы не приводим здесь ответ министра образования РФ В.М. Филиппова, который соответствовал высшей этике бюрократических отписок. Позволим себе отметить, что технологический сектор черчения помимо технического содержания, включал в себя национальный компонент материальной культуры, представленный в истории и культуре, горнозаводских производств, также археологии, этнографии, архитектуры, что соотносимо с вопросами воспитания, образования, творческого мышления, как важнейших компонентов в перспективе нового технологического уклада и общественной жизни. Представляется, что поиск новых перспектив этой сферы был необходим, но в том виде как он был проведен, он оказался не только упрощен, но и потерял огромную долю национальной ментальности технического творчества и творчества вообще.

В результате оказалось, что борьба за новые направления школьного образования шла не в границах его улучшения, а как условие отделения часов и управления, в частности, в концепции академика В.А. Полякова. При этом пострадала цельность программы ИЗО. Что же касается труда, то эта сторона была актуализирована в идеологии специальности на основании, важном для изучения разных направлений народного и декоративно-прикладного творчества, элементов проектирования предметно-пространственной среды, элементов архитектурного макетирования и проектирования, что закладывает в обучение культурологическую составную образования и воспитания. ИЗО ДПИ и проектные задачи дают возможность решать вопросы воспитания как проблему культурной идентичности. В связи с этим отметим два обстоятельства.

Обстоятельство технологическое

Именно свойство системности было заложено в основу специальности «ИЗО, черчение, труд» в советское время, результативность чего подтверждалась просто невероятной востребованностью выпускников ХГФ в самых различных отраслях – в К/Б легкой и тяжелой промышленности, предприятиях художественных промыслов, мастерских архитектурного проектирования, торговой и кинорекламе, сфере изобразительного творчества и т.д. В региональных отделениях «Союза художников России» более половины членов имели дипломы о художественно-графическом образовании.

Почему сложилась такая ситуация? По нескольким причинам. Количество вузов, выпускавших специалистов в сфере технической эстетики (дизайна) было крайне недостаточно: высшее Строгановское училище, училище им. В. Мухиной (ныне барона Штиглица), Харьковский институт, Свердловский архитектурно-художественный институт – это очень мало на страну с 300 тысячным населением (СССР). Также открытию дизайна в разных регионах уже в РФ препятствовали различные ведомственные инструкции. Так в 1986 году только вмешательство Министра оборонной промышленности Дмитрия Федоровича Устинова позволило открыть специальность дизайн и техническая эстетика в Удмуртской Республике на базе художественно-графического факультета Удмуртского госуниверситета.

² Концепция содержания образования по черчению в 12-летней школе (начальное, основное и среднее (полное) общее образование) / Рук. временного научно-исследовательского коллектива вице-президент РАО, д.п.н. В.А. Поляков. - М., 1999. 5 с. (Рукопись). Копия письма находится в архиве Художественно-графического факультета МПГУ.

То есть. Если потребности в кадрах в министерствах и ведомствах обеспечивались обучением студентов соответствующих техникумах и вузах в привязке к технологическим цепочкам конкретного производства, то реальная жизнь обладала огромной интенсивностью и гигантской энергией в появлении новых точек роста. Возникающие потребности эстетизации среды, по сути, и обеспечивало во многом художественно-графическое образование в СССР, безусловно и в первое десятилетие в новой России. Это свидетельствовало о намечающихся потребностях в изменении системы обучения.

Но вместо того, чтобы провести анализ и полноценную модернизацию на основе накопленного художественно-эстетического потенциала, при проведении реформы не было придумано ничего лучше, чем «расчлнить» тело специальности ИЗО. Еще раз отметим, что это вызывает сегодня очень много вопросов. Почему?

Проблемный блок специальности

А) Потому, что это ослабляло школьное образование, где изучение ИЗО, во-первых, и так было на втором плане в школьной среде и учебная нагрузка часто перераспределялась ввиду отсутствия во многих школах соответствующих кадров. Происходило нарушение механизма образования, когда, например, уроки рисования и черчения вели учителя без соответствующей подготовки, а уроки труда – возрастные инженеры пенсионного возраста.

Б) Среди других причин дисбаланса следует признать системные сбои в организации стартовых условий работы выпускника худграфа. В частности, академик РАО и РАХ Станислав Петрович Ломов признавался, что уже в самом начале своей работы в школе он имел художественную мастерскую, где была не только возможность полноценной творческой деятельности, но и школьники помимо работы в классе могли знакомиться с корнями художественной жизни. Это естественно вызывало огромный интерес и укрепляло позиции художественно-нравственных перспектив и профессии и творчества, а главное воспитания и образования. Отчасти в регионах вопрос мастерских решался вступлением талантливых педагогов-художников в «Союз художников России». Но, к сожалению, так происходило не везде. Сторона творческого и бытового устройства молодого специалиста была на совести руководителя учреждения. Вакансии, зарплата, жилищные условия, предоставляемые учреждением – это все вопросы, которые нужно было решать не только общими методами планирования, но в каждом случае индивидуально.

В) Обстоятельством системных недочетов было отсутствие программных научных перспектив в школе. В очень немногих школах приветствовалась научная будущность педагогов. Затрудняло этот процесс отсутствие методологии педагогики искусства на стыке с психологией, социологией, философией искусства. И очевидно именно РАО должно было стремительно продуцировать новые идеи в эту область науки в начале 90-х годов. Но огромная работа, начатая усилиями Н.Н. Ростовцева, В.С. Кузина и других теоретиков-классиков художественно-графического образования, медленно и трудно укрепляющая позиции педагогики искусства в вузовском академическом секторе, которую сегодня несет на своих плечах городской и областной секторы ХГФ, до настоящего времени не осознана в уникальности ресурсов искусства, как инструмента цивилизационного обновления культуры.

Г) И очень важно. Возникающие учебные и научные перспективы стали учитывать необходимость введения в школьные программы специфического и огромного этнорегионального материала. А он не просто велик, 193 народа, говорящие на 277 языках, нуждаются и сегодня в установлении новых параметров школьного образования и воспитания, которым интуитивно следуют регионы, но в принципиальной защите инициатив нужно участие РАО. И это требует сегодня позиционности программных перспектив, так как сама проблема по-прежнему жгуче актуальна. Российская отечественная культура сохраняется благодаря двум обстоятельствам. Первое – местная художественная традиция,

условия освоения которой подготовили историки, археологи, этнографы, социологи и в регионах есть представление о необходимости использования этих материалов. Кроме того, есть необходимость осознания специфики ново временного отечественного наследия и мировых тенденций искусства, также расширения практик по изучению искусства Средневековья, достижений XX века, представленных как этико-эстетическое наследие в отечественной культуре в ее пластическом, художественно-образном виде.

В целом следует сказать, что педагогика искусства должна быть понята как фундаментальная категория, ориентированная в широком смысле на формирование средствами искусства чувственного и интеллектуального мышления, а в профессиональном плане в этом заинтересованы практически вся система образования. Поэтому предстоящее стратегическое обновление должно быть определено во всяком случае тремя условиями самой перспективы: 1 – это собственно педагогика искусства, как управляющее звено системы обучения в сфере междисциплинарных проблем обучения; 2 – созданием условий сотрудничества с ведущими вузами, где важное значение имеет собственно довузовская систематика художественной подготовки; 3 – взаимодействие разных специальностей и дисциплин, ориентированное на изучение новых вызовов с точки зрения психологии, социологии, информатизации и др., актуальность чего резко возросла в связи с цифровым типом обучения и потребностями *информационной чистоты восприятия*.

Проектная перспектива в художественно-графическом образовании

Таким образом, высочайший уровень качества подготовки выпускника худграфа в СССР и сохранение сбалансированного потенциала стандарта специальности в прошедшие три десятилетия должно стать основой новых стратегий, учитывающих воспитательные, технические, культурологические ресурсы педагогики. Это очевидно ввиду того, что в разных регионах явственно прослеживается потребность в сбалансированности соотношения сферы учительского и профессионального секторов образования. Эта проблема решалась в последние два десятилетия открытием в регионах новых специальностей и филиалов для решения вопросов культуры, образования, промышленности, решения специфических вопросов культурной коммуникации, формировании программ социальной поддержки городского и сельского населения. На основе ряда проведенных научных межвузовских программ и проектов, важно на новом этапе развития страны сформировать концепции комплексного отношения к сфере педагогике искусства в межотраслевом и междисциплинарном проектировании взаимоотношений.

В общем виде, ученик уже в школе должен иметь представление и о специфике изобразительного творчества, и о системности предметно-пространственной среды в области шрифтовой искусности, полиграфической среды, промышленного дизайна и архитектуры, художественного проектирования костюма, специфики народных художественных промыслов.

Заключение. В заключение отметим, что весь опыт отечественной культуры, свидетельствует, что проектное мышление вообще базируется на понимании общих закономерностей формообразования, ядром которого выступает человек как центр гуманитарной перспективы. Этот план сохранен в отечественных институциях (НИИ изобразительного искусства РАХ, также ВНИИ искусствознания, ведущих педагогических университетов МПГУ, МОГПУ, в ряде педагогических направлений в регионах), но в части школьной учительской сферы он существенно ослаблен в регионах России. Перспективой практического плана важно рассмотреть существующие на сегодня различные образовательные технологии, которые бы учитывали наиболее актуальные вопросы использования культурологического содержания отечественного наследия в педагогике искусства и формировании соответствующего тезауруса понятий и определений. Также

важно категориальное обеспечение и разработка содержания направления «Искусство народов России». Необходима оценка существующих предложений в сфере учебно-методического обеспечения школьного и вузовского секторов. Важно консолидировать сферы науки и образования, заинтересованные в развитии проектно-творческого мышления школьников как сопряженного с изобразительным искусством предмета и как обучающую технологию.

Это соответствует не только перспективам культурного промышленно-индустриального обновления социосферы в ее цифровом секторе, основанном на понимании значимости гуманитарного содержания общественной жизни, но, прежде всего пониманием того, что сам человек и его права и потребности, обеспечиваются главным документом страны – Конституцией Российской Федерации.

Список источников:

1. Дружинин А.С. Проблемы художественного образования в педагогике // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 6 С. 107-111. EDN: [TVHBCK](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42341167>
2. Игнатъев С.Е., Сокольникова Н.М. Объемные построения в изобразительной практике детей // Право и практика. 2015. № 4. С. 141-147. EDN: [VDGNSN](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25099455>
3. Колбышева С.И. Педагогика искусства: психологический аспект // Человек. Культура. Образование. 2019. № 2(32). С. 213-223. EDN: [YOXMWL](#) DOI: [10.34130/2223-1277-2019-2-213-223](https://doi.org/10.34130/2223-1277-2019-2-213-223)
4. Канунникова Т.А. Взаимосвязь инновационных процессов в искусстве и художественной педагогике // Педагогика: традиции и инновации: Матер. IV Междунар. науч. конф. - Челябинск: Два комсомольца, 2013. - С. 28-31.
5. Корженко О.М. Артпедагогика сегодня: цели и перспективы развития // Теория и практика образования в современном мире: матер. III Междунар. науч. конф. - Санкт-Петербург: Реноме, 2013. - С. 95-97. EDN: [VMRCHZ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25529296>
6. Кошаев В.Б., Ганцева Н.Н. Системность и целостность в теории искусства // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2020. № 4-1. С. 21-35. EDN: [DSPBPW](#) DOI: [10.37485/1997-4663-2020-4-1-21-35](https://doi.org/10.37485/1997-4663-2020-4-1-21-35)
7. Кошаев В.Б. Категория формы в искусстве как ресурс культурной идентификации // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. 2022. Т.1, №1-1. С. 22-40. EDN: [KWYUFR](#) DOI: [10.37485/1997-4663_2022_1_1_22_40](https://doi.org/10.37485/1997-4663_2022_1_1_22_40)
8. Ломов С.П. Дидактика художественного образование. Монография. - М.: Педагогическая академия, 2010. - 103 с.
9. Педагогика искусства и современное художественное образование: монография / Е.М. Акишина, Л.Л. Алексеева, Е.А. Бодина, др. - М.: Творческий центр Сфера. 2017. - 306. ISBN: 978-5-9949-1877-7
10. Педагогика и искусство в современной культуре: науч. и науч. - метод. ст. по матер. четвертой всеросс. пед. конф. «Педагогика и искусство в современной культуре» (27-28 февраля 2021 г.). - Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2021. - 215 с. ISBN 978-5-8392-0893-3
11. Раджабов И.М., Нурудинова А.М. О проблемах обучения изобразительному искусству в современной общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 647-649.

12. Рахимбаева И.Э. Художественное образование в современном мире и перспективы его развития // *Современные проблемы науки и образования*. 2018. № 4. С. 101. EDN: [YMGZFB](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36344903>
13. Сокольникова Н.М. Методика преподавания изобразительного искусства, учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Академия, 2012. - 256 с. ISBN 978-5-7695-7988-2
14. Сокольникова Н.М., Аманжолов С.А. Обучение студентов методике преподавания изобразительного искусства с помощью онлайн технологий // *ЦИТИСЭ*. 2022. № 2. С. 96-102. EDN: [FUCCYK](#) DOI: [10.15350/2409-7616.2022.2.08](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.08)
15. Чурашов А.Г. Арт-педагогика как перспективное направление в современной парадигме образования // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2020. № 6 (159). С. 227-240. EDN: [NEFNGR](#) DOI: [10.25588/CSPU.2020.159.6.014](https://doi.org/10.25588/CSPU.2020.159.6.014)
16. Штанько И.В. Педагогика искусства в дополнительном художественном образовании детей // *Педагогическое искусство*. 2019. № 1. С. 138-140. EDN: [JKPQTU](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41228637>
17. Шатунова О.В., Хабибуллина Г.В. Артпедагогика как инновационное направление в реализации инклюзивного образования // *Научный альманах*. 2016. № 7-1 (21). С. 332-336. EDN: [WKTJVD](#) DOI: [10.17117/na.2016.07.01.332](https://doi.org/10.17117/na.2016.07.01.332)

References:

1. Druzhinin A.S. Problems of art education in pedagogy. *Scientific review. Pedagogical Sciences*, 2019, no. 6, pp. 107-111. (In Russian). EDN: [TVHBSK](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42341167>
2. Ignatiev S.E., Sokolnikova N.M. Volumetric constructions in the visual practice of children. *Law and Practice*, 2015, no. 4, pp. 141-147. (In Russian). EDN: [VDGNSN](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25099455>
3. Kolbysheva S.I. Pedagogy of art: psychological aspect. *Man. Culture. Education*, 2019, no. 2(32), pp. 213-223. (In Russian). EDN: [YOXMWL](#) DOI: [10.34130/2223-1277-2019-2-213-223](https://doi.org/10.34130/2223-1277-2019-2-213-223)
4. Kanunnikova T.A. *The relationship of innovation processes in art and artistic pedagogy*. Chelyabinsk, Two Komsomol members Publ., 2013. pp. 28-31. (In Russian).
5. Korzhenko O.M. *Art pedagogy today: goals and prospects for development*. St. Petersburg, Renome Publ., 2013. pp. 95-97. (In Russian). EDN: [VMRCHZ](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25529296>
6. Koshaev V.B., Gantseva N.N. Consistency and integrity in the theory of art. *Decorative art and object-spatial environment. Vestnik MGHPA*, 2020, no. 4-1, pp. 21-35. (In Russian). EDN: [DSPBPW](#) DOI: [10.37485/1997-4663-2020-4-1-21-35](https://doi.org/10.37485/1997-4663-2020-4-1-21-35)
7. Koshaev V.B. The Category of Form in Art as a Resource for Cultural Identification. *Decorative Art and Object-Spatial Environment. Vestnik MGHPA*, 2022, vol. 1, no. 1-1, pp. 22-40. (In Russian). EDN: [KWYUFR](#) DOI: [10.37485/1997-4663_2022_1_1_22_40](https://doi.org/10.37485/1997-4663_2022_1_1_22_40)
8. Lomov S.P. *Didactics of art education*. Monograph. Moscow, Pedagogical Academy Publ., 2010. 103 p. (In Russian).
9. Akishina E.M., Alekseeva L.L., Bodina E.A. *Pedagogy of art and modern art education*. Monograph. Moscow, Sphere Creative Center Publ., 2017. 306 p. (In Russian). ISBN: 978-5-9949-1877-7
10. *Pedagogy and art in modern culture*. St. Petersburg, KultInformPress Publ., 2021. - 215 p. (In Russian). ISBN 978-5-8392-0893-3

11. Radjabov I.M., Nurudinova A.M. On the problems of teaching fine arts in a modern general education school. *Young scientist*, 2017, no. 14 (148), pp. 647-649. (In Russian).
12. Rakhimbaeva I.E. Art education in the modern world and the prospects for its development. *Modern problems of science and education*, 2018, no. 4, pp. 101. (In Russian). EDN: [YMGZFB](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36344903>
13. Sokolnikova N.M. *Methods of teaching fine arts*. Moscow, Academy Publ., 2012. 256 p. (In Russian). ISBN 978-5-7695-7988-2
14. Sokolnikova N.M., Amanzholov S.A. Teaching students the methodology of teaching fine arts using online technologies. *CITISE*, 2022, no. 2, pp. 96-102. (In Russian). EDN: [FUCCYK](#) DOI: [10.15350/2409-7616.2022.2.08](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.08)
15. Churashov A.G. Art pedagogy as a promising direction in the modern paradigm of education. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*, 2020, no. 6 (159), pp. 227-240. (In Russian). EDN: [NEFNDR](#) DOI: [10.25588/CSPU.2020.159.6.014](https://doi.org/10.25588/CSPU.2020.159.6.014)
16. Shtanko I.V. Pedagogy of art in additional art education of children. *Pedagogical art*, 2019, no. 1, pp. 138-140. (In Russian). EDN: [JKPQTU](#) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41228637>
17. Shatunova O.V., Khabibullina G.V. Art pedagogy as an innovative direction in the implementation of inclusive education. *Scientific almanac*, 2016, no. 7-1 (21), pp. 332-336. (In Russian). EDN: [WKTJVD](#) DOI: [10.17117/na.2016.07.01.332](https://doi.org/10.17117/na.2016.07.01.332)

Submitted: 01 November 2022

Accepted: 01 December 2022

Published: 02 December 2022

